

Откуда Ли Чэн мог знать какие-либо техники поцелуев?

Он даже не знал, как признаться. Он просто вскочил с энтузиазмом, бросил фразу "ты мне нравишься", а потом тупо обнял Сяо Ичэна и начал щипать.

Весь его "опыт" был почерпнут из порнофильмов. Он думал, что его действия были естественными, смелыми и полными духа А, но в итоге он ударился губами, и пошла кровь. Ему было так больно, что он втянул в себя холодный воздух. Счастья не было и в помине.

Ли Чэн покраснел и хотел уйти, но Сяо Ичэн превратил его защиту в нападение, схватил его за талию и обнял, не позволяя вырваться.

Хотя характер альфы был холодным, его поцелуи были горячими. Сяо Ичэн осторожно облизал пятна крови на губах Ли Чэна, немного пососал его губы, открыл рот, потянув за челюсть, и засунул кончик языка в рот Ли Чэна.

Это был... поцелуй между "взрослыми".

Это не был игривый поцелуй между подростками, и не тот поцелуй, который прокладывает путь к сексу в порнофильмах. Этот поцелуй был затяжным, нежным, но с оттенком доминирования, и вместе с завораживающим феромоном альпийского кедра от Сяо Ичэна он постоянно воздействовал на чувства Ли Чэна.

Ли Чэн не хотел уступать. После нескольких ударов он ответил, подражая Сяо Ичэну, и по собственной инициативе зацепил кончиком языка губы Сяо Ичэна, словно котенок, сосущий молоко. Уже обозначившиеся железы омеги источали сладкий аромат, два феромона смешались и постепенно слились в один.

Сяо Ичэн обнял Ли Чэна и позволил ему сесть на подиум. Таким образом, позади Ли Чэна оказалась пустая аудитория, заставленная горизонтальными партами и стульями, а перед ним - доска, на которой было много записей. Его ноги обвивали талию Сяо Ичэна, и он сжимал колени, не нуждаясь ни в каких указаниях.

Сяо Ичэн слегка хихикнул и протянул руку, чтобы коснуться места, где находились железы Ли Чэна. Как и ожидалось, железы на бедренной артерии снова пылали жаром. Они уже пробовали феромон альфа-самца и жаждали его умиротворения.

Помимо желез, на теле Ли Чэна было еще одно горячее место.

Сяо Ичэну пришлось израсходовать весь свой самоконтроль, прежде чем он смог отвести руку назад. Он положил ее на бок Ли Чэна в прямой и честной манере.

Сяо Ичэн спросил, хочет ли Ли Чэн "съесть" его, но на самом деле это он двигался шаг за

шагом, отступая, чтобы наступать, и хотел поглотить Ли Чэна в свой желудок.

К концу этого очень долгого и в то же время мгновенного сеанса поцелуя Ли Чэн был полностью одурманен феромоном. Он не понимал, насколько ужасным было содержание феромонов в классе. Ему казалось, что он пьян, голова кружится и он легок как перышко, когда он обнимал Сяо Ичэна. Он хотел продолжить это дело, которое заставляло его чувствовать себя так комфортно.

"Мы не можем продолжать", - сказал Сяо Ичэн ему на ухо, обнимая его, - "В классе есть камера".

Ли Чэн: !!!

Его мозг мгновенно протрезвел, и он вскочил с трибуны, его лицо покраснелось: "Там есть камера? Где? Где?"

В результате он посмотрел налево и направо, но не увидел тени камеры в классе.

Только после этого он понял, что Сяо Ичэн обманывал его.

Он был так зол, что хотел ударить Сяо Ичэна, но, видя его благородный вид и его окровавленные губы, он не мог поднять на него руку.

Черт, почему Сяо Ичэн был так хорош собой?

Черт, как такой красавчик мог стать его парнем? Двое стояли лицом к лицу, и никто из них не говорил.

Ли Чэн только что сделал смелое признание в импульсивности. Теперь он успокоился, и всевозможные эмоции нахлынули на него. Прежде всего, ему предстояло пережить "сожаление"... Насколько велика была его смелость, что он действительно шагнул в глубокую яму любви?

Раньше он думал, что этот Ли-ге был одиноким волком, но теперь, когда у него появился парень, он не мог легко бороться с ним.

Как только Сяо Ичэн увидел его глаза, обращенные в замешательство, он догадался, что маленький ублюдок сожалеет об этом.

"Простите, что напоминаю вам, что товар, проданный однажды, не подлежит возврату или обмену, если только нет проблем с качеством". Сяо Ичэн поднял брови.

Ли Чэн был невозмутим: "Проблема с качеством? Что считается проблемой качества?"

Сяо Ичэн улыбнулся, не говоря ни слова, только повел глазами.

Ли Чэн: !!!

Ли Чэн подумал, что он действительно грязный человек, раз понимает такие грязные шутки за несколько секунд!

Сяо Ичэн спокойно сказал: "Не волнуйся, с качеством никогда не будет проблем, и на него дается пожизненная гарантия. Ты можешь опробовать его в любое время, чтобы убедиться в своей удовлетворенности".

Ли Чэн: "..."

Итак, это шоссе было выбрано самим Ли Чэном. Он хотел уже выйти из машины, но было слишком поздно.

Свежеиспеченные юные возлюбленные еще некоторое время бездельничали в классе. Ли Чэн увидел, что путь "возврата товара" не работает. Он задумался и сразу же составил "любовный договор". Он был разрознен и фрагментарен, и его можно было разбить на несколько пунктов. Все пункты были деспотичными, но он все равно заставил Сяо Ичэна подписать договор.

Содержание любовного договора было следующим:

1. Сяо Ичэн не имеет права дуться. Если есть противоречия, просто скажи об этом.
2. Сяо Ичэн и другие студенты должны строго проводить четкую линию, включая, но не ограничиваясь альфа, бета и омега.
3. Сяо Ичэн не может...
4. Сяо Ичэн не...
5. Сяо Ичэн не может...

Сяо Ичэн: "..."

Сяо Ичэн прочитал их один за другим и прокомментировал: "Ли Чэн, я не думаю, что это соглашение о любви. Это соглашение о продаже себя".

Ли Чэн лукаво ответил: "Если ты так думаешь, то я ничего не могу с этим поделать".

Смотрите, только влюбившись, Ли Чэн уже умело использовал цитаты подонков.

Сяо Ичэн посмотрел вниз на лист бумаги, исписанный словами о "соглашении", и сказал: "Это соглашение ограничивает только то, что я должен делать, но не оговаривает, что должен делать ты. Раз уж ты написал так много пунктов, позволь мне написать один".

Ли Чэн подумал некоторое время, и почувствовал, что этот бизнес не был убыточным, поэтому он великодушно дал ему ручку: "Хорошо, ты можешь написать одну".

Сяо Ичэн взял ручку и написал два аккуратных слова.

- "Бумеранг".

Ли Чэн: !!!

Ли Чэн указал на эти два слова и недоуменно спросил: "Сяо Ичэн, ты что, ученик начальной школы? Ты действительно написал "бумеранг"?".

Сяо Ичэн усмехнулся: "Когда влюбляешься в ученика начальной школы, естественно, приходится учиться некоторым школьным трюкам".

Так называемый "бумеранг" относился к одной из любимых игр учеников начальной школы между уроками. Если один человек ругает "Ты что, свинья", другой может крикнуть "бумеранг", чтобы все слова "бумерангом" вернулись обратно. Иногда "бумеранг" также сочетается с хлопаньем в ладоши, образуя сложную игру жестов...

Короче говоря, "бумеранг" был самым мощным оружием наказания среди учеников начальной школы.

Сообразительность Ли Чэна, возможно, превзошла сама себя. С точки зрения IQ, маленький ублюдок никогда не сможет победить большого ублюдка.

...

Когда запах феромона в классе рассеялся, Ли Чэн и Сяо Ичэн один за другим вышли из класса.

Ли Чэн смотрел на руку Сяо Ичэна, висевшую рядом с ним, и в душе у него все зудело. Он хотел взять ее за руку, но почувствовал себя неловко.

"Ну, Сяо Ичэн, у тебя нога болит, давай я тебе помогу". Ли Чэн быстро сделал два шага, подошел к Сяо Ичэну и взял его за руку.

Его ладонь "случайно" соскользнула вниз и "случайно" схватила большую руку Сяо Ичэна.

Сяо Ичэн не стал выдавать свои маленькие мысли, сцепил пальцы и сжал ладонь мальчика в ответ.

Сегодняшний Ли Чэн не был обычным Ли Чэном, он собирался стать Тянь Чэном.

Они шли рука об руку по тихому кампусу, и только звук их шагов отдавался в ушах.

Ли Чэн: "У меня такое чувство, будто я что-то забыл..."

Сяо Ичэн: "Раз ты забыл, значит, это неважная вещь".

Ли Чэн: "...Нет, подожди! Я вспомнил!!!"

Боже правый, он забыл Лимончика!!!

Оба они подошли к воротам школы. Вспомнив об утенке, который остался в одном коридоре с Сюй Иньинь, они поспешили обратно в здание школы.

У Сюй Иньинь действительно был большой белый гусь, но было жаль, что ее сообщение о помощи не только не спасло ее от страданий, но и чуть не стало причиной странной истории кампуса "Ходячие мертвецы - Гусь Эдишн".

(п.п. пхахахаха XD)

Ли Чэн подумал об "угрожающем сообщении", которое он послал Сюй Иньинь, и почувствовал, что он, должно быть, был одержим, раз совершил такой наивный поступок.

Он поспешил в кабинет помощника преподавателя, опасаясь, что дальнейшее промедление приведет к кровавому несчастному случаю.

Неожиданно, когда он открыл дверь кабинета, то увидел потрясающую сцену.

Сюй Иньинь сидела, а Лимончик примостился на коленях девушки. Мягкая утиная грудка даже немного соскользнула с края ее бедра. Она щурилась, свесив голову вниз, и, казалось, крепко спала.

А на лице Сюй Иньинь не было и следа страха. Ее лицо казалось усыпанным розовыми цветами, а выражение лица было мечтательным.

"Ах..." Сюй Иньинь двумя руками слегка накрыла ягодицы утенка, взяв в руки мягкие белые перья, она вздохнула: "Вот какое животное должно быть у такой свирепой А, как я."

Ли Чэн: "..."

Сяо Ичэн: "..."

Сюй Иньинь "присовила" Лимончика и честно использовала его как подушку для коленей.

Сяо Ичэн подозрительно спросил: "Ты не боишься гусей?".

Девочка категорично ответила: "Гусь - это самое страшное существо в мире, и я буду бояться его всю жизнь! Но Лимончик - совсем другое дело. Я не боюсь этого гуся!".

Ли Чэн "...Сколько раз ты хочешь, чтобы я повторил, что это утка?".

Сяо Ичэн подошел и забрал утку из лапок Сюй Иньинь. Лимончик сменил гнездо во сне, но не проснулся. Вместо этого он удобно устроился на руках у Сяо Ичэна. Опустив голову, он снова заснул в оцепенении.

Сюй Иньинь внутренне прослезилась: "Я еще недостаточно прикоснулась".

"Еще раз прикоснешься, и это будет стоить тебе денег", - властно сказал Ли Чэн, - "Это сын будущего чемпиона мира, он стоит несколько нулей".

Сяо Ичэн покачал головой и рассудил: "Берегись гордости и нетерпения. Если ты не сможешь выиграть чемпионат мира, тебе придется плакать и есть свои слова".

"Невозможно, - омега торжествующе поднял подбородок, - я - Ли Чэн! В будущем я использую золотые медали, чтобы свить гнездо для Лимнчика, чтобы он стал самой ценной уткой в мире!"

Оба держали утенка, смеясь и негромко переговариваясь.

Сюй Иньинь в оцепенении смотрела им вслед, пока они постепенно уходили. Ей показалось, что она видит двух начинающих пап, которые пришли в детский сад, чтобы забрать своих детей из школы.

Она опустила взгляд на себя. Ее руки и ноги, ее одежда были в аккуратном порядке... Как она

могла переодеться в прозрачный комплект рядом с ними?

Автору есть что сказать:

Да, как только ты становишься постоянным, ты наполняешься кислым запахом любви. Press F

<http://bllate.org/book/15731/1408013>